

Актер и его герои

Львовскому академическому украинскому драматическому театру имени М. Заньковецкой минуло 60 лет. Народный артист УССР Ф. Н. Стригун — один из ведущих актеров этого театра. Сегодня рассказ о некоторых его ролях.

...Он появляется, когда волнение казаков, подстрекаемых коварным писарем Лизогубом, вот-вот обернется опасным взрывом. Он появляется над живописной, чуть подчеркнута декоративной толпой в простой белой рубахе, с саблей на боку. Тверд и зорок взгляд карих глаз гетмана Зиновия-Богдана Хмельницкого.

— Ты звал меня, Максим Кривонос? — четко и тихо, словно бы не подозревая о происходящем, спрашивает он.

В спектакле «Богдан Хмельницкий» Федор Стригун удивительно чутко уловил дух пьесы А. Корнейчука. Он сыграл Богдана Хмельницкого таким, каким хотел видеть, каким видел его народ.

Монолог Богдана в финале первого акта, когда гетман говорит о страданиях порабощенной панями Украины, о мученической судьбе народных героев, всегда звучит при абсолютной тишине зрительного зала. Этот монолог произносит мудрый государственный муж, но не аргументация за немедленное выступление, а боль, человеческая боль души гетмана сплывает в едином порыве Запорожскую Сечь. У Стригуна в «Богдане Хмельницком» три огромных монолога. В них нелегкие раздумья как бы освещаются молниями темперамента, в них подлинная трагедийность и эмоциональный ливень.

Театр имени Марии Заньковецкой умело сочетает традиции и современность. И Федор Стригун — живое воплощение этого синтеза.

Герои его умны, душевно здоровы, не застегиваются на все пуговицы и не кутают шею шарфом на житейских сквозных ветрах. Мысль его точна, аналитический ум в хорошем контакте с темпераментом. С радостной готовностью всегда открывает-ся он зрителю.

Особенно — в «Суете» И. Карпенко-Карого, где играет он свою любимую роль — Ивана Барыльченко, крестьянского сына, писаря в запасе, мечтающего стать актером. Иван — человек редкой одаренности, философ и шутник, который подыгрывает людям в их суетности. Этой суетности он противопоставляет театр как вместилище духовной красоты народа.

Двенадцать лет идет «Суета». И на каждом спектакле в знаменитом монологе «Театр — священный храм для меня» Федор Стригун выверляет свое художническое кредо. Иван Барыльченко всегда рядом с ним. Как предостережение от легкого успеха, самоуспокоение.

Какой счастливой была встреча с ним в «Житейском море» — продолжении «Суеты»! Иногда эти два спектакля на афише рядом. Иван, избалованный славой, любимец публики, капризный, легко вспыхивающий гневом или раскаянием, мгновенно принимающий крайние решения и тут же от них отступающий... Но за всем этим выход — в фарватер правды.

Правды жаждет изболел-шаяся душа Ивана, правды в себе, в людях, во взаимоотношениях с ними, правды в искусстве. Недаром — прекрасная находка! — спек-

такль «Житейское море» заканчивается тем же монологом из «Суеты»: «Сцена — мой кумир, театр — священный храм для меня...».

Эту мысль последовательно воплощает в каждой своей работе Федор Стригун, будь то роль знаменитого украинского актера Миколы Садовского в «Марии Заньковецкой» И. Рябоща или жандарма Михайла Гурмана в «Украденном счастье»

И. Франко: «рыцаря свободы» Дон Жуана в «Каменном властелине» Леси Украинки или питерского рабочего Семена Давыдова в «Поднятой целине» по М. Шолохову; горько обожженного войной лейтенанта Сагайды в «Знаменосцах» по Олеся Гончару или веселого, что никак не мешает ему серьезно и страстно отстаивать идеи социальной справедливости, рабочего-печатника Вронко Завадни из «Сестер Речинских» И. Вильде и Б. Антквива.

Федор Стригун никогда не стремится удивить зрителя каким-нибудь головоломным ракурсом собственной актерской персоны. Но в каждой его роли пробивается, то жарко разгораясь, то едва мерцая, то вспыхивая, но всегда согревая, огонь, тот самый, который некогда называли «искрой божьей».

Эту искру нельзя не увидеть и в киногероях Ф. Стригуна. А его все чаще приг-лашают сниматься в кино. Вот и сейчас мысли заняты новым образом. Ему поручена роль председателя сельсовета Гната Ребы в фильме по роману Г. Тютюнника «Вир», который снимается на студии имени А. Довженко.

С. ВЕСЕЛКА.

Львов.

Рабочая газета
г. Львов

7 ИЮНЬ 1982